

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ

ORIGINALITY OF A WORK AS A CRITERION FOR ITS PROTECTABILITY

Ольга Владимировна ИСАЕВА

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ol.v.isaeva@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3957-0241>

Информация об авторе

В.О. Исаева — аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. С развитием технологий на практике все чаще возникают споры о защите прав на те или иные объекты. Если российское законодательство прямо закрепляет лишь два требования к произведениям для их охраноспособности (результат творческой деятельности и выраженность в объективной форме), исходя из которых суды и вынуждены осуществлять оценку, то зарубежные законодательство и практика учитывают и иной критерий — оригинальность произведения. Автором статьи предпринята попытка продемонстрировать целесообразность придания критерию оригинальности силы условия охраноспособности произведения.

Ключевые слова: критерии охраноспособности произведений; охрана части произведения; узнаваемость, оригинальность; творческий характер

Для цитирования: Исаева В.О. Оригинальность произведения как критерий охраноспособности // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 61–67; DOI:.....

Olga V. ISAEVA

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ol.v.isaeva@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3957-0241>

Information about the author

O. V. Isaeva, postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Abstract. The development of technology has made more and more disputes arise with regard to the protection of rights to certain items. The Russian legislation prescribes only two requirements to works for their protectability (result of creative activity and an objective form), which the courts have to evaluate in their decision-making. Foreign legislation and case law take into account another criterion - originality of a work. The author of the article made an attempt to demonstrate why the criterion of originality shall be recognized as the condition for the protectability of a work.

Keywords: criteria for the protectability of works; protection of a part of a work; recognizability; originality; creativity

For citation: Isaeva V.O. Originality of a Work as a Criterion for its Protectability // Trudy po Intellectuальной Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 61–67; DOI:

Термин «оригинальность» достаточно часто употребляется в литературе применительно к авторским произведениям, хотя по общему правилу он не получил легального закрепления ни в российском законодательстве, ни в законодательстве зарубежных стран (см. об этом далее).

В связи со сказанным Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10) для определения охраноспособных частей произведений было предложено использовать критерии «узнаваемости» и «самостоятельности» таких частей как результатов творческого труда автора, выраженных в объективной форме (п. 81). Совокупность данных факторов в контексте Постановления № 10 позволяла рассматривать часть произведения в качестве самостоятельного объекта авторских прав.

Примечательно, что при обсуждении подготовленного Судом по интеллектуальным правам проекта информационной справки по вопросам, возникающим при применении п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (части произведения) [1], мнения экспертов в части соотношения критериев узнаваемости и оригинальности разделились. Так, изначально узнаваемость была определена Е.А. Останиной как «сочетание самостоятельности и запоминаемости», а часть произведения предложено признавать узнаваемой, «если большинство опрошенных лиц связывает определенную часть произведения с каким-то произведением в целом или с автором этого произведения». Таким образом, в качестве подтверждения вывода о наличии или отсутствии узнаваемости предложено представление социологического опроса, однако подчеркнуто, что к выбору опрашиваемых следует подходить «аккуратно».

Вместе с тем Е.М. Тиллинг подчеркнула, что для целей защиты прав на объекты авторского права применение критерия узнаваемости не является однозначным, поскольку противоречит нормам действующего законодательства. В силу положений ст. 1259 ГК РФ охраноспособность произведения не зависит от его качеств (п. 1) и факта опубликования (п. 3), тогда как установление критерия узнаваемости дела-

ет невозможной защиту прав автора на часть неопубликованного произведения, если такая часть стала известна третьим лицам. Иными словами, по мнению эксперта, подобный подход способен создать почву для злоупотреблений, поскольку основанием для безнаказанности недобросовестного использования части чужого результата интеллектуальной деятельности будет несоответствие такой части критерию узнаваемости в силу факта неизвестности обществу самого произведения.

Ненадежность критерия узнаваемости и его неочевидность из действующего законодательства отметил и В.С. Витко, написавший, что в Постановлении нет отдельного указания на смысл, в котором используется слово «узнаваемый», в силу чего толковать данный критерий допустимо исходя из обычного значения слова, а именно: «имеющий знакомые черты; известный многим в лицо» [2]. Правовед также обратил внимание на отсутствие явной связи между узнаваемостью части произведения и ее охраноспособностью, поскольку возможны как ситуации, когда часть произведения узнаваема, но сама по себе не охраноспособна (строка «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека» из стихотворения А.А. Блока); так и случаи, при которых часть произведения следует признавать охраноспособной, хотя сегодня она и неузнаваема большинством (например, части произведений К. Маркса или В.И. Ленина).

Наконец, по мнению Д.С. Гжимек, «критерий “узнаваемости” как части целого сходен с критерием оригинальности», однако отличается тем, что «является субъективным и связан с установлением восприятия части как части целого, а не с анализом объективных характеристик части и целого, их взаимосвязи». По этой причине эксперт отметила нецелесообразность применения к произведениям того же подхода, что используется при оценке товарных знаков: если узнаваемость товарного знака необходима для возможности индивидуализировать товар, то в авторском праве такая функция неприменима.

В данном контексте видится необходимым не только согласиться с предположениями В.С. Витко и Д.С. Гжимек о подмене одного критерия другим, но также высказать мнение о целесообразности замены

критерия «узнаваемость» критерием «оригинальность». В современных условиях развития цифровых технологий именно критерий оригинальности позволит сохранить возможность правовой охраны произведений, созданных авторским трудом, а не результатов использования технологий.

Как известно, изначально авторское право распространялось исключительно на объекты, прямо поименованные в национальных законодательных актах¹, однако закрепление конкретных видов охраняемых авторским правом произведений не решило проблему охраноспособности. В XIX в. появился тезис о том, что объектом авторского права является произведение, созданное творческим трудом, а объекты охраны указывались в законах в более обобщенном виде².

Однако ввиду несовершенства «перечневого» изложения подлежащих авторско-правовой охране объектов доктриной стали предлагаться варианты конкретизации критерия «творчество» через выявление наиболее существенных признаков произведений, наличие которых позволяло бы отграничить охраноспособные произведения от неохраноспособных.

В контексте подобных доктринальных учений немецкий ученый И. Фихте предложил философское учение об охраняемой форме и неохраноспособном содержании произведения [3]. Коротко говоря, И. Фихте считал, что помимо идейного содержания авторское произведение имеет две формы его выражения: нематериальную (видение автором сути своего творения) и материальную (воплощение идеи автора на материальном носителе). Если идейное содержание произведения может быть получено потребителем через материальную форму его выражения (например, идейное содержание картины становится частью внутреннего мира воспринявшего ее читателя), то нематериальная форма выражения идей автора является частью его индивидуального мышления и поэтому не может быть присвоена потребителем. В качестве иллюстрации мысли о том, что в процессе перехода идеи автора в состояние части внутреннего мира другого человека происходит преобразование форм авторских идей, И. Фихте подчеркивал: «Чтобы присвоить себе книгу, необходимо конкретное действие: мы должны прочитать книгу, продумать ее содержание, когда оно является непростым, рассмотреть его

с различных сторон и таким образом усвоить в соответствии с собственным образом мысли» [4].

В конце XIX в. это учение было развито другим немецким ученым — Й. Колером [5–8], который обосновал позицию о предоставлении правовой охраны не любым результатам интеллектуальной деятельности автора, а только тем, которые являются результатом творческой деятельности. Й. Колер считал, что каждое авторское произведение включает в себя охраноспособные и неохраноспособные элементы. Охраноспособными являются элементы, представляющие собой плод воображения автора, придающие произведению оригинальность (своеобразие) по сравнению с другими произведениями, а неохраноспособными — элементы, воспроизводящие объективную действительность, которая существует независимо от воли автора [9].

Именно на основе учения Й. Колера о форме и содержании произведения в отечественной доктрине авторского права сформировалось два подхода к определению творческого характера произведения: объективный и субъективный.

Сторонники **объективного подхода** под творческим характером произведения понимают новизну его элементов. В основе этого подхода лежат сравнение результата интеллектуальной деятельности с уже существующими в культуре произведениями и выявление особых признаков нового произведения, отличающих его от других. Так, А.В. Кашанин считает: «Критерий творчества должен иметь общественное значение, характеризовать результат интеллектуальной деятельности в рамках всего общества» [10].

В то же время в литературе отмечается, что наличие новизны произведения не обязательно означает, что оно подлежит охране именно авторским правом, поскольку, во-первых, даже объективно новый результат интеллектуальной деятельности не всегда носит творческий характер, а во-вторых, подобный результат может подпадать под охрану других институтов права интеллектуальной собственности [11].

В рамках объективного подхода в качестве уточнения критерия творчества отечественные исследователи предлагали определять меру новизны произведения. Так, некоторые ученые считали, что установлению подлежит факт создания произведения в результате самостоятельного творчества автора без заимствований из других произведений [12, 13]. Другие полагали, что о самостоятельности автора при работе над произведением может свидетельствовать его значительная (существенная) новизна, которая и должна дополнять критерий творчества [14–16]. М.В. Гордон, в свою очередь, предлагал устанавливать факт уникальности произведения для предоставления ему охраны авторским правом [17].

¹ Например, Закон об авторском праве Пруссии (1837 г.) предоставлял правовую охрану исключительно печатным произведениям науки и искусства.

² Например, Закон об авторском праве Северной Германии (1870 г.) предусматривал правовую охрану произведений литературы, музыки, изобразительного и драматического искусства в целом.

В качестве альтернативы мере новизны произведения как критерия определения творческого характера произведения в доктрине авторского права были выдвинуты предложения о необходимости анализа приемов, результатом использования которых будет создание автором творческого произведения, а не другого итога интеллектуальной деятельности. Так сформировалось мнение о возможности определения творческого характера произведения через понимание признаков новизны и оригинальности произведения сквозь призму личности самого автора — субъективный подход.

Субъективный подход к определению творческого характера произведения по своей сути близок к изначальной концепции И.Г. Фихте. Сторонники данного подхода (Т. Беттингер, И. Ульмер, А. А. Пилленко) конкретизируют признак *творческого характера объекта авторского права через сравнение произведений с другими результатами интеллектуальной деятельности, уделяя повышенное внимание выявлению особых качеств, присущих именно произведениям*. Сторонники субъективного подхода изначально считали, что индивидуальность произведения следует определять исходя из тех его признаков, которые характерны для личности конкретного автора, считая, что результат творческой работы воплощает индивидуальность создавшего его человека, его манеру подачи материала и особенности его мировоззрения [10].

Позднее было предложено остановиться на определении *творческого характера произведения через характеристику самого процесса создания автором произведения* — такой интеллектуальной деятельности, которая завершается созданием объекта, состоящего из новых понятий, образов и форм, представляющих собой идеальное отражение объективной действительности [18].

В связи с этим в доктрине вновь были подняты проблема творческих и нетворческих элементов произведения и проблема самостоятельно созданных, но лишенных оригинальности результатов интеллектуальной деятельности. Считалось, что субъективный подход потенциально расширяет перечень объектов, подпадающих под охрану авторским правом, поскольку к охране допускались повторные произведения и произведения с незначительным уровнем творчества.

В настоящее время неидентичность правовых подходов к вопросу охраноспособности авторских произведений и как следствие коллизионное материально-правовое регулирование данного вопроса обусловлены существованием обеих доктринальных концепций в современном авторско-правовом регулировании различных государств.

Действующее российское законодательство прямо закрепляет только два признака авторских про-

изведений, или требования к произведениям для их охраноспособности авторским правом: результат творческой деятельности (ст. 1257 ГК РФ) и выраженность в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Как следует из приведенных положений, российский законодатель предъявляет требования к процессу создания произведения (такая деятельность должна носить творческий характер), но при этом игнорирует необходимость закрепления каких-либо требований (помимо объективной формы) к собственно результату такого процесса — произведению. Это обстоятельство было признано Судом по интеллектуальным правам в одном из определений в отношении фотографических произведений: «Действующее законодательство не устанавливает никаких специальных условий, которые были бы необходимы для признания фотографических произведений объектом авторского права и для предоставления ему соответствующей охраны, в связи с чем автор (фотограф) уже в силу самого факта создания произведения (любой фотографии) обладает авторскими правами на него вне зависимости от его художественного значения и ценности» [19].

Примечательно, что Верховный Суд РФ в своих разъяснениях развил эту мысль, распространив ее на все произведения: «... само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» (п. 80 Постановления № 10).

Такое положение дел видится неверным: нормы авторского права следует распространять на созданные в результате определенной деятельности объекты не в силу их создания, а при условии их удовлетворения критерию *оригинальности*. Подчеркну, что в данном контексте «оригинальность» является синонимом рассмотренного выше «творческого характера» произведения и аналогичным образом может толковаться с точки зрения как объективного, так и субъективного подходов. Иными словами, с одной стороны, под оригинальностью можно понимать характеристику, означающую создание объекта *собственным трудом автора*, но не относящуюся к «качеству» результата. С другой стороны, оригинальными считают произведения, *отражающие личность автора*.

Вместе с тем для целей настоящей работы интерес представляет оригинальность как характеристика произведения, отражающая индивидуальность и особенности мировоззрения автора посредством особой манеры подачи материала или иных методов.

Как уже отмечалось, действующее законодательство не содержит требования об *оригинальности* результата творческой деятельности, и данное обстоя-

тельство уже неоднократно подвергалось критике со стороны ученых-правоведов [11, 20, 21]. В данном контексте нельзя не подчеркнуть, что европейское право, несмотря на аналогичное отсутствие прямых указаний в законодательстве, развивается по другому пути, основываясь на позиции, согласно которой произведением будет считаться лишь объект, являющийся оригинальным, отражающий личность автора.

Так, во французском праве при отсутствии в Кодексе интеллектуальной собственности прямого упоминания критерия оригинальности произведения требование о нем сформировалось в доктрине и подтверждается судебной практикой [22]. Согласно германской доктрине минимальных стандартов охраноспособности, для признания произведения объектом авторско-правовой охраны анализируется уровень творческого характера этого произведения (не процесса его создания), что предполагает оценку возможностей автора создавать оригинальное произведение, проявить свою индивидуальность в произведении [23]. То есть для целей установления авторско-правовой охраны критерий оригинальности произведений обычно подразумевается и без прямого закрепления соответствующих положений в законодательстве.

В современных условиях, когда каждый владелец смартфона способен сделать любого рода фотографию или одним нажатием кнопки создать музыкальный трек, собрав готовые, заложенные в программу партии (которые по факту в большинстве случаев не могут быть причислены к авторским произведениям), аналогичный подход должен быть воспринят в отечественном праве — оригинальность должна стать критерием для признания произведения объектом авторского права [24].

Примечательно, что использование критерия оригинальности уже находит отражение в недавней судебной практике. Так, в Определении от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2 по делу № 3-466/2019 Верховный Суд РФ отметил: «В силу общепринятого подхода объект, который удовлетворяет условию оригинальности, может получить авторско-правовую охрану, даже если его реализация была обусловлена техническими соображениями, при условии, что это не мешает автору отражать свою личность в этом объекте, осуществляя свою свободную волю, выбор; когда компоненты объекта характеризуются только своей технической функцией, критерий оригинальности не соблюдается». При этом под оригинальностью в заданном контексте понимается проявление автором своих творческих способностей таким образом, чтобы отразить собственную личность.

Позднее указанное Определение вошло в Обзор судебной практики [25], в котором в целях разреше-

ния вопроса об отнесении дизайна сайта к объектам авторского права Верховный Суд РФ обратил внимание на необходимость установления, является ли выраженной в объективной форме информация (дизайн сайта) результатом творческого труда либо относится к решению технических, программных средств, но прямо не сформулировал требование об оригинальности дизайна, упоминая критерий оригинальности в качестве обязательного лишь по тексту.

Таким образом, можно констатировать некоторое изменение ситуации в части использования критерия оригинальности в авторском праве. Придание критерию оригинальности силы условия охраноспособности любого произведения как объекта авторского права видится целесообразным и обоснованным. При этом *под оригинальностью следует понимать специальную характеристику результата интеллектуальной деятельности, достигнутую за счет проявления автором своих творческих способностей таким образом, чтобы отразить в созданном им произведении собственную личность.*

Использование данного критерия способно не только упростить рассмотрение споров, связанных с охраноспособностью произведений (например, фотографий, не все из которых следует относить к произведениям искусства [26]), но также определить направление в части признания правовой охраны за объектами, созданными с использованием цифровых технологий, по образу того, что существует в западных странах³.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Протокол № 29 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. — URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-29>
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Мир и образование, 2018.
3. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1791. Bd. 21.
4. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1793.

³ Например, законодательство Великобритании предусматривает особую категорию произведений — произведения, созданные компьютером. Однако указанная категория применима к результатам деятельности искусственного интеллекта, направленной на создание объектов интеллектуальной собственности, при условии соблюдения требования оригинальности [27].

5. Колер Й. Право как элемент культуры // Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. 1896. № 4.
6. Колер Й. Введение в науку права: краткий курс правоведения: пер. с нем. В.А. Гольденберга; под ред. С.Ф. Платонова. СПб.: Вестник Права, 1903.
7. Колер Й. Современное германское право // Ф. Бернгефт, И. Колер. Гражданское право Германии: пер. с нем. Б.М. Брамсона и др.; под ред. В.М. Нечаева. СПб.: Сенатская типография, 1910.
8. Колер Й. Философия права и универсальная история права: авторизированный пер. со 2-го нем. Изд-е Н.К. Спренглера. Киев: Склад издания в книжном магазине Н.Я. Оглоблина, 1913.
9. Kelsen H. Hundredth Birthday of Josef Kohler // American Journal of International Laq. April 1949. Bd. 43. Nr. 2.
10. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. Научный журнал ООО «Издат. дом В. Ема»). 2007. Т. 7. № 2. С. 75–119.
11. Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения неисключительного характера: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: монография. М.: Проспект, 2018. 208 с.
12. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник. М.: Норма — Инфра-М, 2000. 450 с.
13. Штенников В.Н. Понятие «произведение» в четвертой части ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. 2010. Т. IX. № 12. С. 12–16.
14. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Юридическая литература, 1957. 280 с.
15. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
16. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 141 с.
17. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Юридическая литература, 1955. 232 с.
18. Иоффе О.С. Советское гражданское право: в 3 т. Т. 3. Л., 1965.
19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.09.2017 № С01-664/2017 по делу № А57-29754/2016.
20. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: монография / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.
21. Смирнова В.М. Хореографическое произведение как объект авторского права // Журнал российского права. 2011. № 12 (180). С. 102–111.
22. Кашанин А.В. Минимальный уровень творческого характера произведений в авторском праве Франции // Право в современном мире. 2010. № 1. С. 114–124.
23. Кашанин А.В. Проблема минимальных стандартов охраноспособности произведений в авторском праве. Германский опыт // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 23–62.
24. Рожкова М.А. «Авторское право охраняет форму, патентное — содержание» — правильно ли это утверждение и при чем здесь «оригинальность произведения» и «плагиат»? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2021. 10 февраля. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/2/10/avtorskoe_pravo_ohranyaet_formu_patentnoe_soderzhanie__pravilno_li_eto_utverzhdenie_i_pri_chem_zdes
25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021).
26. Рожкова М.А., Исаева О.В. Правовые режимы фотографии в российском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2(32). С. 55–69.
27. Шахназарова Э.А. Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2(32). С. 34–45.

REFERENCES

1. Protokol No 29 zasedaniya Nauchno-konsul'tativnogo soвета pri Sude po intelektual'nym pravam. — URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-29>
2. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / pod red. prof. L.I. Skvorcova. 27-e izd., ispr. M.: Mir i obrazovanie. 2018.
3. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1791. Bd. 21.
4. Fichte J.G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks. Ein Raisonement und eine Parabel // Berliner Monatsschrift. 1793.
5. Koler J. Pravo kak element kul'tury // Voprosy nauki, iskusstva, literatury i zhizni. 1896. No 4.
6. Koler J. Vvedenie v nauku prava: Kratkij kurs pravovedeniya / per. s nem. V.A. Gol'denberga; pod red. S.F. Platonova. SPb.: Vestnik Prava, 1903.
7. Koler J. Sovremennoe germanskoe pravo // F. Berngeft, I. Koler. Grazhdanskoe pravo Germanii / per. s nem. B.M. Bramsona i dr.; pod red. V.M. Nechaeva. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1910.
8. Koler J. Filosofiya prava i universal'naya istoriya prava: avtorizirovannyj per. so 2-go nem. lzd. N.K. Spren-

- glera. Kiev: Sklad izdaniya v knizhkom magazine N.Ya. Ogloblina, 1913.
9. Kelsen H. Hyndredth Birthday of Josef Kohler // American Journal of International Laq. April 1949. Bd. 43. Nr. 2.
  10. Kashanin A.V. Tvorcheskij karakter kak uslovie ohranosposobnosti proizvedeniya v rossijskom i inostrannom avtorskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. Nauchnyj zhurnal. (Izdat. dom V. Ema). 2007. T. 7. No 2. S. 75–119.
  11. Lutkova O.V. Transgranichnye avtorskie otnosheniya neisklyuchitel'nogo haraktera: material'no-pravovoe i kollizionno-pravovoe regulirovanie: monorafiya. M.: Prospekt, 2018. 208 s.
  12. Kalyatin V.O. Intellektual'naya sobstvennost' (isklyuchitel'nye prava): uchebnik. M.: Norma — Infra-M, 2000. 450 s.
  13. Shtennikov V.N. Ponyatie "proizvedenie" v chetvertoj chasti GK RF // Birzha intellektual'noj sobstvennosti. 2010. T. IX. No 12. S. 12–16.
  14. Antimonov B.S., Flejshic E.A. Avtorskoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1957. 280 s.
  15. Ionas V.Ya. Proizvedeniya tvorчества v grazhdanskom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. 168 s.
  16. Savel'eva I.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti hudozhestvennogo tvorчества. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986. 141 s.
  17. Gordon M.V. Sovetskoe avtorskoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1955. 232 s.
  18. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: v 3 t. T. 3. L., 1965.
  19. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 25.09.2017 No C01-664/2017 po delu No A57-29754/2016.
  20. Ivanov N.V. Avtorskie i smezhnye prava v muzyke: monografiya / pod red. A.P. Sergeeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2018.
  21. Smirnova V.M. Horeograficheskoe proizvedenie kak ob"ekt avtorskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. No 12 (180). S. 102–111.
  22. Kashanin A.V. Minimal'nyj uroven' tvorcheskogo haraktera proizvedenij v avtorskom prave Francii // Pravo v sovremennom mire. 2010. No 1. S. 114–124.
  23. Kashanin A.V. Problema minimal'nyh standartov ohranosposobnosti proizvedenij v avtorskom prave. Germanskij opyt // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. No 4. S. 23–62.
  24. Rozhkova M.A. "Avtorskoe pravo ohranyaet formu, patentnoe — sodержanie" — pravil'no li eto utverzhdenie i pri chem zdes' "original'nost' proizvedeniya» i "plagiat"? // Zakon.ru. 2021. 10.02. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/2/10/avtorskoe_pravo_ohranyaet_formu_patentnoe__soderzhanie__pravilno_li_eto_utverzhdenie_i_pri_chem_zdes
  25. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii No 3 (2021) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 10.11.2021).
  26. Rozhkova M.A., Isaeva O.V. Pravovye rezhimy fotografii v rossijskom prave // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. No 2(32). S. 55–69.
  27. Shahnazarova E.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij, vznikayushchih po povodu ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti, sozdannyh tekhnologiej iskusstvennogo intelekta, na primere opyta Velikobritanii, SSHA i ES // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. No 2(32). S. 34-45.